ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ В ИСТОРИИ РОССИИ

Статья/Originalarticle

УДК 908

Семейная переписка Забродыгиных как исторический источник

Е.В. Каратаева

МОАУ «СОШ №78» г. Оренбурга

Науч. рук. –учитель истории и обществознания, советник директора МОАУ «Гимназия №3» г. Оренбурга, к.п.н.Т.А. Каратаева 460050, г. Оренбург, ул.Новая, д.21/3, Россия E-mail:karataevaekaterina@2010gmail.com

Аннотация. Статья представляет собой анализ материалов семейной переписки из домашнего архива Забродыгиных. Автором проведена связь между историческими событиями страны периода «перестройки» во всех сферах общественной жизни и историей семьи. Автором затронуты содержательный и ценностный аспекты в изучении темы. Переписка близких родственников представлена как значимый исторический источник и семейная реликвия.

Ключевые слова: семейная переписка, традиционные духовнонравственные ценности, история семьи.

Для цитирования: Каратаева Е.В. 2025. Семейная переписка Забродыгиных как исторический источник. Путь юного историка. 2: 28-37.

Copyright: © 2025 Каратаева Е.В. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научно-популярном журнале открытого доступа "Путь юного историка" на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Семейная переписка, выступающая предметом исследования, появилась в период «перестройки», когда моя прабабушка Вера Николаевна Забродыгина в силу не зависящих от нее обстоятельств вынуждена была уехать из родного Оренбурга в Москву, чтобы «искать справедливости у государства», что известно со слов наших родственников. Она оказалась в центре судебных тяжб с зятем по

поводу определения места жительства своей внучки Татьяны, оставшейся без матери в 4-летнем возрасте. Стремление забрать внучку на воспитание к себе и заставило Забродыгиных начать это «путешествие» сроком в 4 года, в ходе которого супруги общались с помощью писем, сами не подозревая, сколько ценной информации потом оставят для потомков.

Рис 1. Коллаж из семейных писем Забродыгиных

Что известно о «перестройке»? Это «общее название реформ и советского партийного руководства, идеологии обозначало перемены в экономической и политической структуре СССР в 1985–1991 годах. Проводилась по инициативе демократически настроенной части руководства КПСС во главе с генеральным ЦК КПСС Михаилом Сергеевичем секретарём [Перестройка, Электронный ресурс]. Можно предположить, что такие изменения могли сказаться и на жизни отдельной советской семьи, жившей в то время.

Анализ семейной переписки наших близких родственников показал, что в ее содержании можно выделить 4 основных направления, позволяющих провести связь между жизнью семьи и событиями в СССР в 1988-1991 гг.:

- материальное положение семьи и экономическая ситуация в стране;

- социальное обеспечение семьи и населения;
- обращения в органы власти граждан и политическая ситуация;
- культурная жизнь в стране и участие в ней отдельных членов семьи.

Характеристика экономической жизни в указанный период включает в себя прежде всего информацию о ценах на предметы первой необходимости – продукты, лекарства, одежду и обувь. Так, из письма В.Н. Забродыгиной мужу, датированного февралем 1988 г., известно, 1 кг говядины стоил 1 рубль 90 копеек, 1 кг печени говяжьей 1 рубль 40 копеек. Курицу или гуся можно было приобрести по 2 рубля за килограмм, а утку по 1,2 рубля. В письмах осеннего периода того же года озвучивались и другие цены: мясо по 2 руб. кг, сливочное масло «Вологодское» стоило 3 руб. 60 коп., яблоки по 1 руб. 30 коп. Мыло продавалось по 70 копеек – 1 рублю за кусочек.

Сравнение со статистическими данными по Советскому Союзу показало достоверность этой информации. Вплоть до начала 1990-х годов цены на самые востребованные людьми товары оставались стабильными, видимо, в силу планового характера советской экономики [Ностальгия, Электронный ресурс], когда важную роль в хозяйственной жизни играло государство, определявшее в цифрах пятилетних планов, сколько какой продукции должны производить в стране. Из советских газет можно узнать, что «в первой половине 1988 года задания оказались не выполнены примерно по каждому второму дешевому изделию» [Романюк, 1988, Электронный ресурс], то есть наблюдалась нехватка продуктов и вещей.

В личном письме середины 1988 г. мне встретилось слово «дефицит». Прабабушка рассказала о невозможности купить в достаточном количестве стиральный порошок, зубную пасту, шампунь, призывая супруга и сестру Анну Николаевну их экономить. Об этих же товарах шла речь в семейной переписке и по поводу отправки посылок в Оренбург: почти в каждом письме были моменты с вопросом «кому что купить в Москве», что указывает на факт лучшего обеспечения столицы товарами первой необходимости, чем провинции. Нами были найдены списки того, что пересылалось, в частности чай по 10 пачек, сгущенное молоко по 8 банок, крышки для консервирования по 10-30 штук.

В «осенних» письмах 1988 г. впервые заговорили о снабжении населения «по талонам», особенно о недостаточных поставках сахара. А в 1989 г. появились фразы «картошку не найти», «сахара и мыла нет», что свидетельствует об ухудшении экономической обстановки. Вера Николаевна писала об «универсамах» и «универмагах», то есть универсальных магазинах, где можно было закупить продуктов хотя бы на 5-7 дней.

Еще одно слово, которое часто фигурирует в семейной переписке на хозяйственные темы, - «очередь». В письме 1990 г. есть упоминание о 3,5-часовой очереди за маслом и колбасой. Тогда в

письмах стали звучать фразы «достать продукты», «в бегах «отоварились по талонам», «купили продукты продуктами», визиткам». Оказывается, в Москве, Ленинграде и других крупных CCCP визитные карточки покупателя были советскими властями в мае 1990 года по причине острого дефицита продуктов и товаров [Бабушкин, 2019, Электронный ресурс]. На визитную карточку вклеивалась фотография владельца, но при отсутствии фототовары можно было купить, показав паспорт, указанный на визитке, или при предъявлении другого документа, удостоверяющего личность. Карточки выдавались по месту прописки, если они терялись, восстановить свое право на приобретение товаров было сложно. Они давали право на покупку продуктов только тем, кто имел местную прописку.

В начале 1990-х гг. обеспечение населения продуктами и промышленными товарами ухудшилось, что отражено строчкой «пустые полки в магазинах, как после пожара какого». Тогда различные товары продавались по талонам. По одному талону выдавались на месяц 1 кг муки, 1 кг крупы, 1 кг макарон, 1 десяток яиц, 500 г растительного масла, 300 г сыра, 2 пачки по 200 г сливочного масла, 3 раза по 500 г колбасы, 1 кг мяса; из непродовольственных товаров первой необходимости - хозяйственное и туалетное мыло, стиральный порошок, спички. На практике зачастую гражданам не удавалось использовать талоны, так как интересующих их предметов потребления в магазинах не было.

Для современных детей покажется непонятным, как «гостинцем» могут быть кисель клубничный в пачке или приправа в пакетике, банка соленых огурцов или 2 кг моркови. Тогда ценилось то, чего не было в магазинах вдоволь. Удивителен рассказ Веры Николаевны о покупке торта «Наполеон» за 3 рубля 20 копеек в честь праздника, а еще конфет по 2 руб. 10 коп. в 1990 г. А побывать в гостях и угоститься там ватрушками и плюшками тогда было счастьем для ребенка! «Зефир выкинули», - значит кого-то порадовали сладостями. Деликатесом было козье молоко по 1 рублю за литр, а любимым блюдом – жареная картошка.

Отдельно можно осветить вопрос о ценах на одежду и обувь, в основном на детские товары. По этому поводу было много фрагментов в семейной переписке: в 1989 г. босоножки на ребенка стоили 5 рублей (их можно было приобрести по талону, если повезет), в 1990 г. туфли продавались уже по 42 руб., платье на девочку – по 50-85 руб., а шубка детская была очень дорогой – 240 рублей. Взрослое пальто из болоньи в 1991 г. стоило уже 900 рублей. Да и то на «черном рынке» - это еще одно понятие периода «перестройки».

На «черных», то есть нелегальных, рынках можно было купить практически всё: одежду, напитки, еду, мелкую бытовую технику, косметику. В начале 1990-х гг. в стране появились «челноки» - люди, которые ездили за границу закупать недорогие товары и одежду, а по

возвращении выгодно перепродавали их. Незаконная торговля велась почти у каждой станции метро в Москве. На «черных» рынках порой «гоняли» - милиция (тогда так называлась полиция) устраивала облавы на спекулянтов – торговцев, наживавшихся на разнице цен. Об этом тоже удалось узнать из семейных писем Забродыгиных: «Ужасно, даже страшно становится жить», - писала прабабушка весной 1991 г. А жить в столице приходилось на съемной квартире за 100-120 рублей в месяц, за городом в дачных поселках было подешевле – в среднем 70 руб.

рубеже 1980-1990-x Цены на гг. были высоки, на государственном vровне проблему пытались решить. чем неоднократно отмечалось в печатных изданиях: «Умножение кооперативов, производящих товары широкого потребления, должно бы привести к некоторому снижению цен на них. С начала года число таких кооперативов в стране возросло более чем в 2 раза, но цены в большинстве своем пока остаются высокими» [Когай, Электронный ресурс], в том числе и в провинциальных городах, и в столице.

Таким образом, в переписке наших близких родственников отражена реальная экономическая ситуация, происходившая в СССР в перестроечное время, когда провалился курс на «ускорение» - модернизацию экономики с целью преодолеть отрыв в развитии от западных стран.

Людям жилось тяжело, они испытывали материальные трудности. В письмах встретилась информация о пенсионном обеспечении в тот период: наш прадедушка Виктор Константинович Забродыгин, будучи инвалидом ІІ группы, получал пенсию 120 рублей в месяц, а прабабушка Вера Николаевна – 80 рублей. Пенсия по потере кормильца составляла тогда около 60-70 рублей в зависимости от заработка умершего родителя.

В период «перестройки» получили большое распространение и комиссионные магазины, куда люди могли сдать ненужные им прилично выглядящие вещи для продажи. Подержанная одежда хорошего качества, особенно импортного производства, ценилась высоко, спросом пользовались детские вещи, в том числе и обувь, из которых быстро вырастали. В газетах писали: «Житейский опыт говорит том, что мы можем лучше распорядиться и имеющейся детской одеждой и обувью. Сколько хранится у нас в шкафах и чуланах почти новеньких башмачков, костюмчиков, шапочек! Дети растут быстро, а вещи еще годны людям» [Романюк, Электронный ресурс], ОТР подчеркивает точность семейных писем.

Купить такие бывшие в употреблении предметы можно было и на «толкучках», как называли стихийные вещевые рынки без прилавков: личные вещи раскладывали прямо на земле на газетке или целлофане, цену устанавливали свободную. Людям приходилось часто

часами стоять на виду у всех, предлагая прохожим свое добро, чтобы выручить немного денег. Иногда дефицитные вещи продавали на работе своим коллегам: наша прабабушка просила сестру продать не подошедшие по размеру туфли своей напарнице из инфекционной больницы, где она работала прежде медицинской сестрой.

По письмам понятно, что социально незащищенные слои населения страдали от невнимания к их проблемам со стороны в конце 1980- начале 1990-х гг. Так, инвалидность государства оформить было сложно. медицинские комиссии заседали специальных учреждениях и по графику. Добраться человеку с ограниченными возможностями туда было трудно: наш прадедушка не мог самостоятельно ходить, передвигался по дому костылей, поэтому вынужден был оплачивать поездки к врачам на такси, что было дорогим удовольствием. О полноценной реабилитации тоже речи не шло, в основном лечение осуществлялось за счет пациента. Необходимые лекарства являлись дефицитом, поэтому Вера Николаевна, сама будучи медицинской сестрой, старалась раздобыть и купить для мужа нужные препараты в столице, поскольку в Оренбурге их и точно было не найти.

Вообще, проблемы со здоровьем также были одной из тем семейной переписки. Сама прабабушка столкнулась с необходимостью проведения экстренной операции, однако без столичной прописки она получила медицинскую помощь только за плату в частном порядке, что помогло ей победить онкологическое заболевание на ранней стадии.

Отдельным направлением исследования семейной переписки Забродыгиных следует считать изучение политической обстановки в Поражает многообразие названий государственных учреждений и правоохранительных органов, звучащих в письмах: в частности Прокуратура РСФСР, Военная прокуратура, Министерство обороны, Президиум Верховного Совета, ЦК КПСС, Центральное политическое управление, Верховный суд СССР и др. Нашу семью очень удивили планы нашей прабабушки идти на приём к главе СССР М.С. Горбачеву - Генеральному секретарю ЦК КПСС в те времена. Видимо, для неё это был последний шанс в надежде разрешить семейные проблемы, что убеждает в проявлении доверия населения, по крайней мере, провинциальных жителей, к власти и партийном руководству.

Прабабушкой упоминался факт о посещении Президиума Верховного Совета СССР и записи на приём к его председателю Андрею Андреевичу Громыко, однако попасть ей удалось только к его заместителю. У нас получилось убедиться в достоверности информации, изложенной в одном из писем: Вера Николаевна писала мужу о записи на приём к заместителю председателя Верховного суда по гражданским делам Сергеевой Нине Юрьевне. Оказывается, это Заслуженный юрист РФ, которая с 1957 г. вплоть до отставки в апреле

2003 г. занимала пост заместителя председателя Верховного суда РСФСР, а потом России [Сергеева, Электронный ресурс].

Неоднократно в письменных источниках нашей семьи встречалось слово «съезд». Рассчитывая, что следующий съезд партии примет новые решения в интересах общества и здравого смысла, Забродыгины надеялись, что их трудности тоже разрешатся. Известно, в июле 1990 г. состоялся последний XXVIII съезд КПСС, на котором М.С. Горбачев был переизбран в должности Генерального секретаря ЦК партии. По сути, ожидания простых обывателей были напрасными, поскольку политическая система СССР приходила в упадок.

Переписка наших родственников позволяет сформировать представление о процессе формирования гражданского общества в Советском Союзе периода «перестройки». Так, Вера Николаевна Забродыгина рассказывала об обращении в редакцию «Комсомольская правда», на телепрограммы «Добрый вечер, Москва» и «Взгляд». В домашнем архиве нашей семьи сохранились документы, подтверждающие это. В письмах были обнаружены следующие фразы «За что мы и наши депутаты бьются в Кремлевском дворце», «простой человек очень πλοχο защищен законом», ОТР демонстрирует актуальность темы социальной справедливости. Напрашивается вывод о том, что граждане Советского Союза делали попытки самостоятельно отстаивать свои права перед лицом государства, сохраняя отчасти веру в силу КПСС.

Среди перечисленных прабабушкой общественных организаций назывался Комитет советских женщин. Он получил свое наименование в 1956 г., а ранее он, как мы выяснили, назывался Антифашистским комитетом советских женщин. Так, «через комитет советские женщины выражали своё стремление к миру и взаимопониманию между народами, солидарность с женщинами зарубежных стран против любых актов агрессии, с борцами за демократию и социальный прогресс, оказывали помощь женским организациям развивающихся стран, рассказывали о том, как советские женщины успешно сочетают обязанности матери, труженицы и гражданки» [Комитет, Электронный ресурс], тем самым выражая надежду на поддержку в решении жизненных вопросов.

Были в письмах семьи Забродыгиных и фрагменты, посвященные развлечениям. В частности, интересен рассказ о новогоднем утреннике их внучки Тани в канун 1989 года, к которому тщательно готовились, а надеть было нечего, в итоге нашли дефицитное «китайское» платье, и праздник состоялся. Большой радостью был поход в цирк. Тогда билеты на цирковое представление стоили 3 рубля, несмотря на цену на шоу Игоря Кио – знаменитого артиста и основателя «Шоу-иллюзиона Игоря Кио» Тане вместе с бабушкой удалось побывать.

Согласно Указу Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению

и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» одной из основ общества является крепкая семья [Указ, Электронный ресурс]. Эта ценность имела значение и в прежнее время.

Рис 2. Семейная фотография Забродыгиных – Вера Николаевна и Виктор Константинович в день свадьбы.

Говорят, что чужие письма читать нехорошо, ведь они содержат много личной информации. Но при изучении истории важны любые источники, отражающие ту или иную эпоху. Так, в переписке Забродыгиных можно определить и моральную основу. Каждое обращение в письме к близким родственникам всегда сопровождалось

словами «дорогие» или «родные», что показывает доброе отношение к ним. Желая всем здравствовать в самом начале своего послания («здравствуйте, дорогие наши...»), Вера Николаевна сразу обозначала тему здоровья, которая прослеживается во всех письмах. Речь шла либо о посещении врача, либо о назначенных лекарствах, либо о сквозняках, которые могли навредить. «Одевайся теплее», «не стой на балконе по вечерам», «уже осень, доставайте теплые вещи», - эти и другие фразы свидетельствуют о проявлении заботы по отношению к членам семьи даже на расстоянии.

В целом в письмах из архива Забродыгиных можно отметить опору на такие ценности, как милосердие, гуманизм, взаимопомощь и взаимоуважение, коллективизм, справедливость, которые и в современном обществе важны и актуальны.

Данное исследование имело для меня и моей семьи большое нравственное значение. Изучение семейной переписки дало повод задуматься о будущем – ведь можно стремиться стать похожим на своих родных в добрых и полезных для общества делах, в распространении семейных ценностей.

Важно помнить, что **с**емейные реликвии — это предметы, имеющие особую ценность для каждой семьи, которые передаются от одного поколения к другому. Они могут нести в себе не только материальную, но и эмоциональную нагрузку в связи с воспоминаниями о родных, семейных историях и культурных традициях. Сохранение и передача семейных реликвий символизирует связь между предками и потомками. Зная историю своих реликвий, особенно семейных писем, потомки могут глубже понять свои корни и связи с предками, укрепляя свою идентичность.

Таким образом, семейная переписка Забродыгиных действительно отражает основные моменты в жизни страны в 1988-1991 гг., помогая понять различные явления общественной жизни и повседневности.

Библиография

- Бабушкин, А. Необычная визитка, которая давала доступ к дефициту //Нетворкинг. Журнал про полезные связи. 2019. №4 (16). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://runetworking.ru/archive/16/neobychnaya-vizitka-kotoraya-davala-dostup-k-defitsitu/ (дата обращения 25.06.2025).
- Когай, Р. Бананы подешевели // Известия. 1988. №294. 19 октября 1988 г. С. 3. Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yandex.ru/archive/catalog/05457684-c6f9-4868-b502-64ded0e5c073/3 (дата обращения 27.06.2025).
- Комитет советских женщин [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Komutet_coветских_женщин (дата обращения 25.06.2025).
- Ностальгия: Государственные розничные цены в Советском Союзе [Электронный ресурс]. Режим

- доступа:https://waksoft.susu.ru/2018/01/13/nostalkiyagosudarstvennyie-roznichnyie-tsenyi-v-sovetskom-nbspsoyuze/?ysclid=mcp94lwo62593969722 (дата обращения 25.06.2025).
- Перестройка [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Перестройка (дата обращения 25.06.2025).
- Романюк, В. Башмачки для невесты //Известия. 1988. №173. 20 июня 1988 г. С.1. Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yandex.ru/archive/catalog/a32de6f0-f48c-49bc-98d8-93828f87fbec/1?center=3271+4835 (дата обращения 27.06.2025).
- Романюк, В. Дешевые товары для пожилых //Известия. 1988. №343. 8 декабря 1988 г. С.4. Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yandex.ru/archive/search?text=цены+в+оренбурге+1988&pageN um=2&index=mass_media (дата обращения 27.06.2025).
- Сергеева Нина Юрьевна [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/CepreeBa, Нина Юрьевна (дата обращения 26.06.2025).
- Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных традиционных российских ценностей» [Электронный pecypcl. Режим доступа:http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502(дата обращения 28.06.2025).

Об авторе

Каратаева Екатерина, ученица 9 «Д» класса МОАУ "СОШ №78" г. Оренбурга

Поступила в редакцию: 19.10.2025 Принята к публикации: 21.10.2025